Сначала вы заявили о себе в нью-йоркском андеграунде как художник, а потом взялись за музыку. Надо полагать, у вас была какая-то особая идея насчет музыки, — не просто же так вы вдруг начали играть рокн-ролл?

Мы наслушались всей этой музыки 1960-х: гитары и барабаны, все такое. И для нас это был пройденный этап, мы хотели нового звука. Так появилась идея использовать драм-машину и всю эту электронику. Мы хотели подтолкнуть рокнролл к новому рубежу. И мы сделали это. Однако потребовалось много лет для того, чтобы люди это осознали.

Ваши концерты в 1970-х провоцировали настоящие беспорядки — вы дрались со зрителями, в вас кидали стулья, бутылки. Вы специально подначивали публику или люди сами по себе так дико реагировали на выступления Suicide?

Я думаю, что было и то, и другое. Едва мы только начинали играть, они принимались орать и беситься, — еще до того, как я начинал прыгать на зрителей со сцены. Они просто съезжали с катушек. Так что нам не надо было особенно провоцировать публику, все происходило само. Мы выступали на разогреве у The Cars в 1978 году в большом зале в Лос-Анджелесе. Мы только вышли на сцену, и публика начала кричать на нас и кидать всякие предметы, а мы даже еще не начали. Их просто бесило то, как мы выглядели. Это удивительно.

Удивительно то, что это ведь были времена панк-рока. И даже панки вас не принимали.

Точно. Как кто-то заметил много лет спустя, «нас ненавидели все, даже панки». Так что Suicide была самой панковской группой всех времен. Но были музыканты, хотя и немного, которые понимали нас. Ramones понимали нас, и Дебби Хари (солистка Blondie. — Газета) понимала. А мы все-таки добились своего, и я горд этим. Вы не поверите, я только что получил письмо от нашего рекорд-лейбла Mute, и они пишут, что Брюс Спрингстин на недавнем концерте в Чикаго спел на бис песню Suicide «Dream Baby Dream»! Зрители стояли и чесали затылки: «Что это, блин, такое?!» Представляете себе: Спрингстин — сам Босс! — поет песню Suicide!

Но это правда, что даже сегодня музыка ранних Suicide звучит непривычно.

О да, особенно в Америке. В Европе у нас все в порядке, здесь мы всегда собираем большие толпы, приходит много молодежи — те, кто родились, когда Suicide только начинали.

